

Тело болталось на веревке, казалось, что оно совсем ничего не весит, и его сможет поднять даже ребенок. Мужчина взял кухонный нож, поднял опрокинутый стул и ухмыльнулся. Даже сделав такое, она руководствовалась своей обычной подростковой логикой, вместо того чтобы взять кухонную табуретку, что была гораздо ближе к люстре, на которой это произошло, она волочила за собой громоздкий стул цвета слоновой кости, который всегда стоял в её комнате, за которым она делала уроки, играла в компьютер и читала комиксы. Недалеко от стула лежала оливковая подушка, служившая как подьёмом, так и дополнительным удобством для длительных посиделок. Мужчина не рискнул поднять подушку и направился к телу. Перед тем как встать и подняться на стул, он снял ботинки, и аккуратно сложил их рядом с задней ножкой. Оказавшись на одном уровне с телом, он из-за всех сил старался не смотреть в её глаза, что до сих пор были открыты. Левой рукой он приобнял тело за талию, а правой начал срезать веревку. Несмотря на то, что тело казалось ему очень легким, он больше всего боялся, что не сможет её удержать и оно плюхнется на пол словно тряпчатая кукла. Срезав половину веревки, мужчина присел на стул, посадил тело себе на колени, и медленно, не желая причинить ей боль принялся развязывать петлю с шеи. След от веревки уже был практически незаметен, тело было не бледное, но и не такого цвета, что было раньше, должно быть она висела так всю ночь. Мужчина начал медленно гладить тело. Сначала он гладил её руки, перебирал все её пальцы, добрался до шеи и остановился на её щеках. Спустя всё это время, он лишь сейчас взглянул в её глаза. Зеленые, как морское стекло, в них уже нельзя было разглядеть лесные горизонты и горные закаты. Дотронувшись до глаз, мужчина на секунду замер, его рука стала мокрой. На уголках её глаз ещё были слезы, мужчине казалось, что девочка плачет до сих пор. Мужчина не выдержал, он прервал мучительную тишину и дрожащим голосом обратился к телу. «Я оставил курицу в холодильнике, ты же не была голодной правда?», по его лицу покатались слезы, ком в горле не давал внятно закончить предложения, «Я же не был плохим отцом правда?», «Мою книгу скоро опубликуют, нашу книгу скоро начнут покупать, я добавлю твоё имя рядом с моим, крупным шрифтом, белым или даже черным, нужно выбрать оригинальную обложку, и потом, потом мы с тобой заживем». Мужчина продолжал описывать несбыточные мечты. Как вдруг, его глаза остановились на часах. 6:40 утра. Мужчина вдруг понял, что никогда не узнает точное время смерти. Его испуганные глаза начали перебирать происходящее, снова и снова, он ни разу не взглянул на часы, не удосужился запомнить, хотя бы примерное время случившегося. Но ведь она могла висеть так всю ночь, экспертиза не сможет установить точное время, что же он будет говорить, когда у него спросят во сколько, это произошло. Тело схватило его за руку, глаза девочки открылись и начали быстро моргать, и громко кашлять, девочка сплевывала на мужчину багровую кровь не останавливаясь, ему казалось, что вся комната наполняется алой жидкостью, а цвет стула уже давно потерял белые оттенки.